

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(571.1)“1900–1914”
DOI: 10.17223/19988613/75/1

Д.Н. Белянин

ОСНОВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В БОРЬБЕ ЗА ТРЕЗВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ В СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ)

Рассматривается деятельность Русской православной церкви по борьбе с пьянством среди крестьянства Сибири в начале XX в. Основу источниковой базы исследования составили материалы епархиальных ведомостей. После обоснования актуальности борьбы с пьянством в Сибири проанализирован комплекс мероприятий православной церкви в борьбе за трезвость. На конкретном материале выявлены основные меры, при помощи которых духовенство Сибири пыталось бороться против народного пьянства. Несмотря на активную деятельность духовенства в борьбе за трезвость, население Сибири вплоть до начала Первой мировой войны потребляло алкоголя больше, чем в целом по стране. Однако идеи трезвости, хотя и медленно, но проникали в народную среду.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Сибирь, сибирское крестьянство, борьба за трезвость

На рубеже XX–XXI вв. многие сибирские историки стали изучать различные аспекты деятельности Русской православной церкви (РПЦ), ввели в научный оборот большой пласт источников, однако история РПЦ далека от своего полного изучения. Ряд вопросов остается малоисследованным. В нашей работе рассматривается один из таких малоизученных вопросов: деятельность РПЦ по борьбе с народным пьянством в епархиях Азиатской России в начале XX в.

Наша страна имеет немалый исторический опыт борьбы за трезвый образ жизни. В дореволюционной России в авангарде борьбы с пьянством выступала РПЦ, являвшаяся носителем духовных ценностей. В данной работе мы проанализируем основные мероприятия РПЦ по борьбе с народным пьянством в сибирской деревне. Выбранная тема в последние десятилетия привлекла внимание ряда историков: А.Л. Афанасьева, А.Г. Быковой, В.П. Зиновьева и др. А.Г. Быкова изучала «калгольный» вопрос в масштабах всей страны [1]. В работе В.П. Зиновьева, Д.А. Фалилеева и С.Г. Суляка проблема потребления алкоголя рассматривается более детально – авторы исследовали не только динамику потребления спиртных напитков в империи в целом, но и отдельно в сибирском регионе. Широкое использование статистики позволило им сделать обоснованный вывод, что потребление алкоголя в сибирских городах было значительно выше, чем в деревнях [2].

Отдельно следует выделить несколько работ сибирского историка А.Л. Афанасьева, который исследовал трезвенное движение на Среднем Урале [3], в Западной [4] и Восточной Сибири [5], а также на Дальнем Востоке [6]. В своих трудах А.Л. Афанасьев основное внимание уделяет деятельности обществ трезвости, которые выполняли важную роль культурных «маяков», помогавших людям найти путь к трезвой, здоровой жизни [5. С. 95]. Можно заключить, что деятельность

обществ трезвости за Уралом в начале XX в. в трудах А.Л. Афанасьева исследована достаточно полно. Однако следует заметить, что общества трезвости были важным, но далеко не единственным направлением деятельности РПЦ в борьбе за народную трезвость. Поэтому, на наш взгляд, вопрос о деятельности Русской православной церкви в борьбе за трезвый образ жизни среди крестьян Сибири исследован не полностью.

На первый взгляд, проблема пьянства в России в начале XX в. не стояла так остро, как в других странах: по данным современных историков, потребление спиртных напитков в Российской империи было заметно ниже, чем во Франции, Германии, Великобритании, Австро-Венгрии, Италии [2. С. 1065].

Однако небольшое относительно других стран потребление алкоголя на душу населения в год не свидетельствует, что в вопросе потребления спиртных напитков в России сложилась благоприятная картина. Динамика потребления населением спиртных напитков в конце XIX – начале XX в. шла по нарастающей. По данным современных историков В.П. Зиновьева, Д.А. Фалилеева и С.Г. Суляка, годовое потребление вина в России в 1893–1913 гг. выросло с 0,49 ведра на человека до 0,66. В среднем 2/3 ведра алкоголя в 40° – это 8 л водки в год на человека [Там же]. При этом увеличивались и средние затраты населения на алкогольные напитки. В 1904–1905 гг. в Российской империи душевой расход в год на вино составлял 416 коп., в 1905–1906 гг. – 453, а в 1906–1907 гг. – 478 коп. [7. С. 144].

Заметим, что государственная статистика дает несколько преуменьшенные показатели, так как в нее включались лишь официальные данные по потреблению спирта. Алкоголь, производившийся самим населением, от официальной статистики ускользал. Современный историк Б.Н. Миронов отмечает, что у крестьян был обычай устраивать «братчины» (совместные тра-

пезы по случаю местных религиозных или общехристианских праздников), на которых крестьяне сами варили пиво, которое потом и выпивали [8. С. 186]. В.П. Зиновьев, Д.А. Фалилеев и С.Г. Суляк также отмечают, что казенная монополия на продажу вина нарушалась повсеместно нелегальным производством домашних напитков от браги до самосидки; математически это измерить невозможно [2. С. 1069].

Мы также не располагаем данными о масштабах такого «самовольного» производства алкоголя населением России. Однако очевидно, что официальная статистика потребления спиртных напитков в России должна быть подкорректирована в сторону увеличения.

Сибирский историк А.Л. Афанасьев, изучающий историю трезвенного движения за Уралом, отметил, что трезвенное движение в конце XIX – начале XX в. явилось ответом общества на разрушительные последствия растущего производства и продажи алкоголя [9. С. 158]. С этим мнением трудно не согласиться; движение борьбы за трезвость стало своего рода компенсаторной реакцией. Статистика свидетельствует, что потребление алкоголя за Уралом было выше, чем в среднем по стране. В начале XX в. из пяти самых «пьющих» губерний страны (Иркутская, Черноморская, Екатеринославская, Енисейская и Томская) три были сибирскими [10. С. 3]. При этом масштабы потребления спиртного в начале XX в. в Сибири росли. В 1902 г. в Тобольской губернии население выпило алкоголя на 3 млн руб., в 1903 г. – на 7 млн, в 1904 г. – на 8 млн, а в 1906 г. – на 10 млн руб. [11. С. 189]. Фактически за пятилетие 1902–1906 гг. суммы, затраченные на потребление алкоголя, более чем утроились. Росли не только общие показатели потребления алкоголя, но и средние размеры потребления: в Томской губернии (данные только по уездам) в 1904 г. на 1 душу было выпито 0,50 ведра водки, в 1905 г. – 0,58, в 1906 г. – 0,69, а в 1907 г. – 0,77 ведра водки [10. С. 3].

Официальная периодическая печать Сибири тоже не скрывала проблему пьянства. Так, в «Томских губернских ведомостях» публиковались статьи с характерными заголовками «Пьяный бюджет», «Алкоголизм в среде духовенства», «Алкоголизм в средней школе» и др. [12. С. 564].

Российское государство не могло закрывать глаза на рост потребления спиртных напитков в народе. Однако государственные мероприятия в деле борьбы за народную трезвость в начале XX в. были малоэффективными. Так, созданные государством попечительства о народной трезвости имели показной характер, являлись учреждениями бюрократическими, а ассигнуемые правительством деньги тратились с очень малым эффектом [13. С. 92–93]. По данным на 1913 г., попечительства получили из казны свыше 30 млн руб., но существенной пользы делу отрезвления не принесли [14. С. 186–187]. Многие меры этих попечительств были совершенно неэффективными. Так, уездные комитеты попечительств о народной трезвости усиленно заботились об открытии дешевых чайных, придавая им важное значение в борьбе с народным пьянством. Однако «чай – чаем, а водка – сама собой: одно другому не мешает», – едко заметил анонимный автор

«Омских епархиальных ведомостей» [15. С. 28]. Кроме того, в Сибири такие попечительства свою деятельность вели в городах, а в селах и деревнях их работа была недостаточной [16. С. 3].

Православная церковь как структура, занимавшаяся пропагандой нравственных ценностей в обществе, не могла остаться в стороне от борьбы за трезвый образ жизни. Еще во второй половине XIX в. РПЦ принимала меры по борьбе за трезвость в народе [17. С. 3–4]. В начале XX в. отдельные сибирские священнослужители, равнодушные к борьбе за трезвый образ жизни, предлагали разные способы борьбы с пьянством. Так, священник И. Трухлянов предлагал широкий спектр мер – от организации народных повсеместных чтений на антиалкогольную тему и повышения акциза на вино до ужесточения наказаний за тайную продажу алкоголя или даже за появление в пьяном виде на улице, в храме и в общественных собраниях [18. С. 575–576].

Какую цель преследовало духовенство в борьбе за народную трезвость? Анализ публикаций в епархиальных ведомостях показывает, что среди священнослужителей в начале XX в. обозначилось две точки зрения по этому вопросу: радикальная и умеренная. Сторонники радикального подхода высказывались за полный запрет всякого употребления, производства и торговли алкоголем: не будет алкоголя, не будет алкоголизма [19. С. 1089]. «Пастырь церкви должен проникнуться убеждением, что трезвость – не то же, что умеренность, как иногда злоупотребляют понятием трезвости». В деле борьбы с народным пьянством «не должно быть никаких компромиссов, уступок или сделок со своей совестью, чистая «трезвость» не есть умеренное употребление охмеляющих напитков», а «полное, безусловное воздержание от всяких спиртных напитков», – писал один из священнослужителей Енисейской епархии [20. С. 8–9].

Другие священники смотрели на этот вопрос более реалистично, понимая, что перейти к абсолютной трезвости в народе трудно, а реально лишь умерить потребление спиртного [21. С. 138]. Было понимание и того, что прямой запрет на продажу алкоголя или полное закрытие винных лавок в селах, скорее, могло дать обратный эффект. Когда Куяганское общество представило приговор о прекращении торговли местной винной лавкой во все воскресные и праздничные дни и на страстной неделе, то это прошение было отклонено из справедливого опасения, что запрет послужит лишь развитию тайной продажи вина и еще большему увеличению пьянства [16. С. 3].

Официальный курс на борьбу за трезвость был задан Святейшим Синодом в 1909 г., когда были изданы руководящие указания для духовенства. Духовенству рекомендовалось:

- а) учреждать в приходах общества трезвости;
- б) обязательно включить в число целей церковно-приходских попечительств церковных братств и приходских советов борьбу с пьянством в народной среде;
- в) обязать всех священников епархий неустанно проводить живые проповеди о вреде пьянства как в церкви, так и вне храма, распространять антиалкогольные книги и брошюры;

г) устраивать в школах чтения с помощью «волшебного фонаря» (кино) для наглядной демонстрации вреда алкоголя на организм человека;

д) воздействовать на прихожан личным примером трезвости [22. С. 202, 206–207]. Считалось, что пастырь-трезвенник уже одним своим появлением без слов и проповеди будет служить укором для людей, склонных к пьянству [23. С. 19].

Заметим, что личный пример трезвого образа жизни со стороны священника мог стать одним из самых эффективных инструментов воздействия на прихожан. Духовенство являлось участником всех общественных и частных праздников, сопровождавшихся выпивкой. Рождение, крестины, именины, женитьба, новоселье, поминки – непременно выпивка, и везде обязательно священник в центре. Священнику приходилось принимать участие в праздниках с выпивкой, но эта же ситуация была и удобна для проведения в жизнь идеи трезвости. Священник П. Комаров советовал своим коллегам: на празднике вместо того, чтобы взяться за стакан или рюмку, священнослужитель должен сказать: «Нет, не пью – вредно, да и боюсь, как бы не попасть под власть этой самой рюмки». Без проповеди, без нотаций, без обличений. Какое бы сильное впечатление могли произвести эти слова [24. С. 538]! Также для предупреждения разгула в воскресные и праздничные дни Синодом рекомендовалось епархиальному руководству через местную администрацию добиваться ограничения питейной торговли [25. С. 46].

Для лучшей подготовки будущих священников к борьбе за народную трезвость в семинариях предполагалось: а) образовать при библиотеках особый отдел по борьбе с алкоголизмом с литературой по соответствующей тематике; б) врачи семинарий при преподавании гигиены и начал медицины должны были подробно рассказывать ученикам все губительные последствия для организма от неумеренного употребления алкоголя; в) приобрести наглядные пособия в виде картин с изображением различных органов, поврежденных алкоголем; г) преподаватели пастырского руководства должны были знакомить учеников со способами пастырской деятельности по распространению в народе трезвости [17. С. 7].

Распоряжение Синода 1909 г. было разослано в сибирские епархии как циркуляр [26. Л. 112], в соответствии с которым духовенство приступило к борьбе за народную трезвость. В рамках борьбы за трезвость в Сибири следует отметить несколько конкретных мероприятий РПЦ.

1. *Публикация на страницах епархиальных ведомостей статей, нацеленных на борьбу с потреблением спиртных напитков.* Со страниц епархиальных ведомостей раздавались призывы к борьбе с пьянством на законодательном уровне, о необходимости подключения к борьбе с этим недугом всех слоев общества [27. С. 10–13].

Печатались статьи о влиянии алкоголя на организм человека, о вредном воздействии на внутренние органы [28. С. 48–49]. Нередко материалом для таких статей являлись данные медицинских исследований. Например, в заметке «Вред алкоголя для детей» были

использованы результаты экспериментов и личных наблюдений профессоров медицины из Германии. Эти исследования показывали конкретный вред алкоголя для здоровья и психики ребенка [29. С. 25–27]. Также на страницах епархиальных ведомостей разрушались многие бытовавшие в народе мифы об алкоголе, например об отсутствии вреда для организма человека при употреблении алкоголя умеренных дозах [30. С. 35–40], о способностях алкоголя согреть, придать силы и поднять выносливость [31. С. 37].

Публиковались статьи о вырождении населения в связи с употреблением алкоголя [32. С. 35], а также данные исследований, доказывавшие прямую связь алкоголизма у родителей с психическими отклонениями у их потомства [18. С. 570].

Епархиальные ведомости писали об опасности привыкания к алкоголю [33. С. 109–113], о влиянии алкоголизма на рост преступности и появление нищеты [34. С. 428], о болезнях и смертности от употребления алкоголя. Например, было отмечено, что в России в 1870–1887 гг. было зафиксировано 84 217 случаев со смертельным исходом от чрезмерного употребления алкоголя. Причем, хотя Россия и отставала по среднему душевому потреблению алкоголя, например, от Франции, смертность от непомерного употребления спиртных напитков в России была выше: 55,2 человека в год на 1 млн населения в России против 11,5 человек в той же Франции [35. С. 17, 19–22]. В рамках борьбы за трезвый образ жизни епархиальные ведомости публиковали новости о трезвеннической литературе в помощь пастырям [36. С. 15–17] и кинолентах на антиалкогольную тематику [37. С. 652–655]. Печатались и статьи о положительном опыте борьбы с пьянством в других странах [38. С. 266–270]. Анализ публикаций епархиальных ведомостей начала XX в. позволяет говорить, что эти печатные издания стали настоящей трибуной для борьбы духовенства с народным пьянством в Сибири.

2. *Нравственное воздействие на приход через проповеди, пастырские визитации и частные беседы с прихожанами.* Нередко звучала «антиалкогольная» тема и в обычных беседах представителей РПЦ с прихожанами. Например, во время первой поездки по Томской епархии в 1909 г. епископ Мелетий в каждом селении, через которое проезжал, призывал народ к отрезвлению, а для большего воздействия на народ призывы эти сопровождалось пением кант: «Что ты пьешь, мужичок» и «Пора тебе уж пробудиться» [39. С. 830–831]. Беседы с крестьянами о вреде пьянства Мелетием были проведены затем в дер. Тропининской, селах Крутологовском, Сектинском и Иткуле [40. С. 471–472]. Такие же беседы были с крестьянами сел Миргородского и Друцкого, а в с. Шипицынском крестьянам было прочитано поучение на тему «До чего доводит пьянство» [41. С. 507, 512]. Были случаи, когда разовой беседой или лекцией дело не ограничивалось. Так, в с. Карачинском епископ 14 сентября 1909 г. провел беседу с крестьянами о вреде пьянства и тайной продажи вина, на следующий день народу было прочитано поучение «До чего доводит пьянство», после литургии читалась статья против пьянства «Злая сила»,

после чего была проведена еще одна беседа о пагубности разгула молодежи во время праздников, пьянства при подрядах, общественных работах и т.п. [42. С. 536–537].

В с. Крохалевском архиепископ Томский и Алтайский Макарий во время обозрения епархии в 1909 г. также беседовал с крестьянами о губительности пьянства, и для усиления эффекта певчие пели канту «Что ты пьешь, мужичок». Это произведение, изображавшее горе разорения хозяйства вследствие пристрастия к вину, вызывало слезы не только у женщин, но и у мужчин. В с. Криводановском архиепископ также провел беседу с крестьянами о вреде пьянства с исполнением упомянутой канты. Речь архиепископа Макария с последовавшим пением произвела на слушателей сильное впечатление, вызвав у многих слезы. Такая же программа была и в некоторых других селениях [43. С. 716–722].

Аналогичные беседы о вреде алкоголя вел с крестьянами владыка Макарий во время обозрения церквей Бийского и Змеиногорского уездов в 1910 г. В селениях, где народ особенно был подвержен пороку пьянства, как, к примеру, в с. Кабановском, владыка Макарий проводил специальные беседы о вреде пьянства, пытаясь разъяснить крестьянам, куда идут пропитые деньги [44. С. 758]. Были беседы с народом о пороке пьянства и в других селениях. В этих беседах упор делался на разъяснение губительных последствий пьянства для крестьян: раздор в семье, упадок благосостояния, разорение хозяйства, распад семьи и т.п. [45. С. 716–717]. Проповедовал трезвый образ жизни в беседе со школьниками с. Михайловского и епископ Омский и Павлодарский Андроник во время поездки по Петропавловскому и Кокчетавскому уездам в 1913 г. [46. С. 21–22].

Подобные беседы проводились и до распоряжений Синода. Так, архиепископ Макарий в 1907 г. беседовал на антиалкогольную тему с жителями сел Киселевского [47. С. 19], Зюзинского и Таскаевского [48. С. 20–21].

Не оставались в стороне от борьбы с народным пьянством и епархиальные братства. Так, в числе чтений, проведенных Енисейским епархиальным братством в 1909–1910 гг., была и беседа против пьянства [49. С. 10].

Внебогослужебные чтения на антиалкогольную тематику тоже часто использовались как инструмент пропаганды трезвого образа жизни. Например, в Чашинском Троицком храме в 1910 г. такие чтения организовывались после утрени каждого воскресного и праздничного дня, а всего за год священником было организовано 240 внебогослужебных чтений, из которых часть – о вреде алкоголя. Для борьбы за трезвость настоятель прихода раздавал народу брошюры из Тобольского епархиального братства, книжки «Трезвая жизнь», «Пора опомниться», «Азбука трезвости» [50. С. 6–7]. Священник И. Алексинский в своем приходе по воскресным и праздничным дням стал проводить внебогослужебные собеседования, основной темой которых была борьба с пьянством. С целью уменьшить пьянство он завел кружок, члены которого давали обещание водки больше не пить. Сначала приходило человек 10–15, а потом и до 30 [51. С. 40].

Священнослужители старались читать лекции о вреде алкоголя при всяком удобном случае. Так, во время миссионерской поездки в Кузнецкий уезд в 1911 г. священник А. Кавлейский и псаломщик М. Лавров остановились в дер. Яшкиной, где местный крестьянин Иван Трубин попросил дать наставление его отцу, часто предававшемуся пороку пьянства. В результате в здании местной школы была организована трехчасовая беседа о губительности пьянства, на которой присутствовал и отец Ивана Трубина [52. С. 268].

3. *Организация обществ трезвости.* Такие общества за Уралом возникали и до указа Св. Синода. Так, одно из первых обществ трезвости под эгидой РПЦ возникло еще в 1894 г. в с. Иглаково Томского округа [9. С. 158]. В 1908 г., т.е. за год до упомянутого указа Св. Синода, на страницах «Томских епархиальных ведомостей» прозвучал призыв священникам создавать общества трезвости, там же был опубликован и примерный устав такого общества [32. С. 37, 39–41]. Вступавшие в общество трезвости люди давали обещание воздерживаться от употребления спиртных напитков. Был выработан особый обряд для дававших обет трезвости: после молебного пения они заносились в особую книгу трезвенников, получали от священника книжки о трезвости, а также особую «обетную грамоту» и т.п. [53. С. 32–46].

Общества трезвости создавались в основном по инициативе РПЦ. По данным Г.В. Гусева, в Сибири 96,4% обществ трезвости были церковными [54. С. 18]. Основным направлением деятельности таких обществ должна была стать пропаганда трезвого образа жизни. Благовещенское общество трезвости для подобной пропаганды организовало несколько столовых, проводило чтения или беседы в городском ночлежном доме, «куда всего больше являлись нетрезвенники», а также в Соборной церковно-приходской школе систематически проводило чтения-беседы с демонстрацией фильмов на антиалкогольную тематику: «Жизнь Касьяна», «Стоны земли русской», «Берегись водки», «Водка сильна, но сильнее воля своя» [55. С. 1–7].

Некоторые из таких обществ смогли развернуть деятельность достаточно широко. Например, в Ларихинском обществе (Ишимский уезд) состояли 631 взрослых и 127 детей. При этом же обществе было организовано школьное общество трезвости, проводились народные чтения, беседы. Осиновское общество в Южно-Уссурийском крае, помимо организации народных чтений, имело свою библиотеку, читальню и школьную трезвенную группу. Активной деятельностью выделялось Доронинское общество (Забайкальская обл.), издававшее листки, брошюры и бесплатно раздававшее трезвенную литературу. Обществом также было организовано шесть библиотек в селах прихода [56. С. 1178–1179]. Соколовское общество трезвости как в пределах своего прихода, так и за его пределами распространяло трезвенническую литературу на сотни рублей [26. Л. 32].

В общества трезвости записывались не только «убежденные» трезвенники и ранее не употреблявшие алкоголь. Можно встретить примеры, когда записывались люди, считавшиеся безнадежными пьяницами. Например, в состав общества трезвости в пос. Михай-

ловском Петропавловского уезда записалось до 30 человек, треть из которых относились как раз к числу таких безнадежных [57. С. 27].

4. *Пропаганда трезвого образа жизни среди подрастающего поколения через школу.* Актуальность воспитания у детей отрицательного отношения к алкоголю определялась не только необходимостью прививать подрастающему поколению нравственные ценности, но и чисто практическими причинами: в начале XX в. употребление спиртных напитков среди детей и школьников уже не было редкостью. Уездный наблюдатель Никольского уезда констатировал: «В каждой школе учащиеся на мой вопрос, пили ли водку, курили ли табак и пр., отвечали в утвердительном смысле...», а некоторые ученики сознались, что «выпивали по три и по четыре рюмки на семейных праздниках по настоянию старших». Совершая подобного рода поступки, дети нередко не осознавали, что поступали плохо, тем более что к этому их поощряли иногда и сами родители. Известен был, например, повсеместный обычай переселенцев-малороссов на семейных праздниках угощать водкой всех поголовно, не различая возраста. Поэтому борьба за трезвый образ жизни среди школьников для деятелей РПЦ фактически стала ответом на уже имевшую место социальную проблему. Факты свидетельствуют, что пропаганда трезвого образа жизни среди школьников началась еще до указа Св. Синода 1909 г. Например, епископ Владивостокский и Камчатский еще в 1903 г. предложил священникам, работавшим заведующими и законоучителями начальных школ Владивостокской епархии, как можно чаще в школах вести с детьми религиозно-нравственные беседы против дурных привычек, в том числе и пьянства [58. С. 43–44].

В 1910 г. Святейший Синод издал указ о введении в церковно-приходских школах специальных «уроков трезвости» [54. С. 20]. Министерство народного просвещения разрабатывало проект введения в число обязательных предметов в средних учебных заведениях особого курса о вреде алкоголизма и мерах борьбы с ним [59. С. 37]. Необходимая учебная литература для этого уже была подготовлена. Еще в 1898 г. появилось первое учебное пособие по основам трезвости для школ, а в 1900–1910-е гг. было издано еще несколько таких пособий, некоторые из них были написаны священниками [54. С. 21].

3–8 мая 1910 г. в Св. Синоде проходили заседания чрезвычайного собрания Училищного совета при Синоде. В рамках обсуждения вопроса о борьбе с алкоголизмом было рекомендовано в учительских школах в преподаваемых курсах гигиены усилить отдел о вреде спиртных напитков, а в курсы педагогики включить отдел о мерах школьной борьбы с алкоголизмом [60. С. 38–39]. Учителям и заведующим церковными школами было рекомендовано при всяком удобном случае настойчиво бороться с заблуждением о полезности алкоголя, внушать учащимся знания о нравственном и физическом вреде алкоголя [61. С. 172].

В рамках внеклассной работы в церковно-приходских школах создавались детские организации, ставившие цели нравственного воспитания подрастающего

поколения. Например, в 1912 г. был открыт союз для учеников Могилевской церковно-приходской школы. Записавшиеся в этот союз учащиеся дали добровольное согласие три года и более не пить водки, не сквернословить, не курить табак и пр. В день открытия союза в присутствии родителей учащихся была организована пастырская беседа, в которой антиалкогольная тема заняла видное место: был прочитан материал из таких религиозно-нравственных листков, как «О пагубной страсти винопития», «Против пьянства – извлечение из сочинений св. Тихона, епископа Воронежского и Елецкого», из проповеднического сборника о. И. Кронштадтского «Пора опомниться». Беседа прерывалась показом картин, рисовавших образ жизни людей, преданных пьянству. Такого же образца союзы были открыты и в церковно-приходских школах деревень Больше-Иткульской и Асямолковой [62. С. 15–16].

Школа вообще давала широкий спектр возможностей по внушению учащимся знаний о вреде алкоголя. Во-первых, на уроках закона Божия пастырь-законоучитель в контексте изучения добродетелей и пороков мог преподавать детям материал о губительности пьянства, иллюстрируя свои беседы нравственно-бытовыми рассказами о трезвом и нетрезвом человеке [63. С. 18].

Во-вторых, преподавание науки трезвости можно было вести за счет вкрапления ее элементов в разные предметы школьного курса. Например, на уроке арифметики ученикам задавалась задача: вычислить, за какое время деревня могла бы оплатить стоимость двух пожарных машин, если бы ежегодно в день съезжего праздника жители деревни откладывали на это дело деньги, расходуемые ими на вино [64. С. 1215, 1217].

В-третьих, идеи трезвости можно было прививать учащимся и через внеклассные формы занятий, например путем открытия школьных обществ трезвости. Причем случаи открытия таких школьных обществ трезвости были зафиксированы за несколько лет до указа Св. Синода. Во Владивостокской епархии при трех школах Осиновского прихода были созданы школьные общества трезвости, и деятельность этих обществ быстро дала хорошие результаты – пьянство среди учеников уменьшилось. Учащиеся не только давали добровольный обет в течение учебного периода и во время каникул не пить спиртных напитков, но и каждый ученик-трезвенник обязывался следить за исполнением обета другими учениками [65. С. 559].

На состоявшемся в июне 1911 г. в Томске съезде законоучителей начальных училищ Сибирской железной дороги при обсуждении вопроса о борьбе со школьным алкоголизмом было признано желательным открывать такие общества трезвости. Благочинный железнодорожных церквей, находящихся в пределах Томской епархии, сообщил, что с наступлением нового учебного года такие общества будут открыты при всех железнодорожных школах Томской епархии [66. С. 1070]. Для борьбы за трезвость был создан Всероссийский трудовой Союз христиан-трезвенников, который получил право открывать при учебных заведениях кружки христианской трезвой молодежи (правила для них были утверждены 29 декабря 1911 г.). Священникам, преподающим закон Божий в низших и средних

школах, было предложено учреждать такие кружки среди вверенных их пастырскому попечению воспитанников [67. С. 303–304].

Церковно-приходская школа давала пастырю возможность влиять и на взрослое население путем устройства в школе народных чтений. Чтения в школе, живые и занимательные, с использованием «туманных картин» (кино), граммофона, хорового пения учеников, были способны привлечь народ к разумному времяпровождению, отвлечь его от пьянства [63. С. 18].

Можно встретить примеры грамотной работы священников по проведению в жизнь идей трезвости через церковно-приходские школы. Так, в дер. Локти Томской епархии народ предавался пороку пьянства, и местный священник о. Н. Петров, борясь с этим недугом, организовал чтения в школе с наглядными пособиями: на стене висела картина, изображавшая болезни внутренних органов, причиняемые пьянством, а рядом располагался плакат: «Не пей вино – яд, прочитай – поверишь». Стены школы были украшены и другими картинами против пьянства [52. С. 271].

Перечисленными мерами борьба РПЦ против пьянства в Сибири не ограничивалась. Борьба за трезвый образ жизни внутри приходов нередко велась инициативами приходских священников. Были неравнодушные священнослужители, рьяно бравшиеся за дело борьбы за народную трезвость. Так, в Забайкальской епархии выделялся своей активной работой И. Серышев. На страницах «Забайкальских епархиальных ведомостей» он неоднократно обличал порок пьянства [68. С. 527–532], публиковал статьи с призывами к борьбе против употребления алкоголя [69. С. 493–495], составил и опубликовал проект устава епархиального общества трезвости [70. С. 275–279].

Другой священник из Забайкальской области требовал от прихожан, чтобы на брачное венчание в храм являлись все трезвыми, а в противном случае оставлял браки до следующего дня. По его словам, эта мера действовала очень хорошо [56. С. 1151].

Священник И. Алексинский вел борьбу за трезвый образ жизни среди прихожан в контексте борьбы с сектантами, которые часто справедливо упрекали православных в пристрастии к винопитию. В то время как сектанты совершенно не пили водки, у православных пили мужчины, женщины и даже дети. Сектанты про своего единоверца, замеченного в каком-либо пороке, даже говорили: «Ты словно православный!» И. Алексинский начал с того, что при каждом удобном случае говорил поучения, по воскресным и праздничным дням завел внебогослужебные собеседования. Особенное внимание – теме пьянства. Затем организовал кружок, в который сначала входили человек 10, а потом это количество выросло до 30 [51. С. 40].

Приходской священник В. Денисов повел борьбу за трезвость среди крестьянства через сокращение «съезжих праздников». В с. Безруковском жили «большие охотники до выпивки», однако еще в 1900 г. по приговору отменили «съезжий гулящий праздник» 22 февраля в день св. Петра Столпника. Через год этот праздник опять прошел «трезвенно-благопристойно», без гулянки и прочих безобразий [21. С. 138–139].

В с. Каргалинском, где процветала тайная продажа вина, царило беспробудное пьянство крестьян и на этой почве бывали даже убийства, священник повел беспощадную войну с употреблением спиртных напитков. В первый же праздник он произнес проповедь против пьянства, которая произвела на слушателей очень сильное впечатление. При каждом удобном случае он внушал прихожанам мысль о вреде пьянства и его последствиях. Проповеди имели громадный успех: прихожане составили приговор о недопущении в селе тайной продажи вина. Пришла Пасха, и крестьяне встретили и проводили ее так чинно, как давно не бывало: не было в селе ни пьянства, ни разгула [40. С. 477–478].

В отдельных епархиях были попытки организовать системную борьбу за трезвый образ жизни. Так, в 1909 г. на съезде духовенства в Енисейской епархии после доклада о. П. Черкасова «Алкоголизм и борьба с ним» были выработаны меры по борьбе с алкоголизмом [71. С. 27].

30 июня 1908 г. глава Томской епархии в своем разъяснении причтам о необходимости увеличения приходских попечительств предложил обратить особое внимание на борьбу с народным пьянством. В этом же разъяснении владыка рекомендовал увеличить число членов таких попечительств до 12 и более человек, привлечь к участию в деятельности попечительств женщин. Эта рекомендация была принята приходами к сведению. Уже 20 июля 1908 г. Кривошапкинское приходское собрание ходатайствовало об открытии приходского совета из 12 членов с целью «оказать влияние на улучшение народной нравственности» [72. Л. 50 об.].

В рамках борьбы за трезвость в епархиях Азиатской России устраивались особые мероприятия – «праздники трезвости». Такой праздник, к примеру, состоялся 29 августа 1914 г. в Омске и Атаманском хуторе: по окончании литургии совершались крестные ходы с раздачей трезвеннической литературы [73. С. 3]. Такие же праздники устраивались и в сибирской глубинке. Например, в с. Доронино местное общество трезвости в школе устроило специальный праздник трезвенников [74. С. 476].

Конечно, было бы неправильным утверждать, что деятельность РПЦ привела к полному искоренению употребления спиртных напитков за Уралом. По данным В.П. Зиновьева, Д.А. Фалилеева и С.Г. Суляка, потребление алкоголя в селах и деревнях за Уралом в 1904–1913 гг. в одних регионах снизилось, в других, напротив, выросло. В Акмолинской области с 1904 по 1913 г. душевое потребление вина выросло с 0,18 ведра на человека в год до 0,35, в Тобольской губернии – с 0,50 до 0,53, в Томской – с 0,50 до 0,63, в Забайкальской – с 0,35 до 0,43 ведра на человека в год. Существенное снижение потребления алкоголя прослеживается по Енисейской и Иркутской губерниям – в первой душевое потребление вина с 1904 по 1913 г. снизилось с 0,76 до 0,67 ведра в год, во второй – с 1,42 до 0,84 [2. С. 1067–1069]. Подчеркнем еще раз: это официальные данные, не учитывавшие самовольно произведенного крестьянами алкоголя. Реальные цифры потребления спиртных напитков были выше.

Статистика свидетельствует, что в губерниях Сибири накануне Первой мировой войны потребление алкоголя было выше, чем в целом по стране. Так, в 1911–1912 гг. в России в среднем потребление спирта на человека составляло 0,58 ведра, а в Томской губернии – 0,72, в Иркутской – 0,99; в 1912–1913 гг. в России каждый человек в среднем потреблял 0,63 ведра спирта, а в Томской губернии – 0,71, в Иркутской – 1,00. Но было бы неверно и совсем отрицать успешность борьбы РПЦ за трезвый образ жизни в Сибири. В ряде регионов за Уралом в 1909–1914 гг. наметилась тенденция сокращения душевого потребления алкоголя. Например, если в Енисейской губернии в 1910–1911 гг. потребление 40°-ного спирта в среднем составляло 0,76 ведра на 1 человека, то в 1911–1912 гг. этот показатель снизился до 0,66 ведра, а в 1913–1914 гг. еще понизился до 0,63 ведра. В Иркутской губернии в 1909–1910 гг. 40°-ного спирта потреблялось на человека в среднем 1,12 ведра на 1 человека, то в 1910–1911 гг. этот показатель снизился до 1,10 ведра, а в 1912–1913 гг. – до 1,00 ведра [75. С. 190–193].

Локальные успехи имели место, и идея о трезвом образе жизни хоть и медленно, но проникала в крестьянскую среду. Это видно на примерах закрытия винных лавок в селах и деревнях Сибири. Так, в 1914 г. Имисский сельский сход единогласно постановил закрыть в селе навсегда казенную винную лавку, хотя ранее в этом «медвежьем углу» пьянство было развито ужасно: переселенцы ближайших 20 поселков зачастую пропивали в этой лавке последние гроши [76. С. 4]. В с. Каптыревском Минусинского уезда сельский сход под влиянием настойчивых пастырских увещаний священника ходатайствовал о закрытии трактира и казенной винной лавки в селе [77. С. 19]. В печати публиковались также отдельные примеры, когда в результате увещаний священнослужителя пьющий крестьянин становился трезвенником [78. С. 602–604; 79. С. 16–17]. Были и случаи, когда прихожане активно поддерживали священников в борьбе за трезвость: енисейский священник о. Кузьмин сообщал, что в борьбе с пьянством и разгулом около него образовался кружок из ревностных прихожан [80. С. 33]. В с. Легоставском обществе трезвости было открыто в январе 1910 г., а к концу октября того же года в его составе было уже 87 членов [26. Л. 21–22].

Можно встретить примеры относительно успешных действий обществ трезвости, как, например, в Средне-Чирковском приходе Ишимского уезда, где иерей А. Соколов за короткий срок смог завоевать немало сторонников трезвого образа жизни. Он был назначен в свой приход в сентябре 1912 г. и, столкнувшись с распространенными разгулом и пьянством, сразу повел против них борьбу: устраивал беседы на антиалкогольную тему, посещал дома алкоголиков, уговаривая их бросить пьянство. Многие крестьяне откликнулись на его призывы, было организовано общество трезвости, численность которого достигла 40 человек. Иерей начал борьбу за закрытие съезжего праздника, и в борьбе трезвенников и их противников первые смогли одержать победу [81. С. 179]: был составлен приговор сельского схода о закрытии съезжего праздника. Причем деньги, расходовавшиеся ранее на съезжий праздник, было решено пожертвовать на достройку часовни. Некоторые жертвовали десятки рублей [82. С. 240].

В с. Большеречком Тарского уезда настоятель церкви М. Земляницын повел постепенную борьбу за трезвость. Посещая прихожан, он внушал им мысль о губительности пьянства, предлагал объединиться в общество трезвости. Созданное им общество к 1 января 1911 г. едва насчитывало 10 человек, но ровно через год число членов выросло до 71 [83. С. 45–46].

Эти примеры показывают, что в отдельных приходах идея борьбы за трезвость была позитивно встречена частью крестьянства.

Таким образом, в начале XX в. в деле борьбы за народную трезвость Русская православная церковь вышла на первый план. Синод выработал комплекс мер, призванных бороться с употреблением спиртных напитков. Анализ публикаций сибирских епархиальных ведомостей показывает, что почти все эти мероприятия на практике реализовывались сибирским духовенством. Однако статистика потребления спиртных напитков в сибирской деревне накануне Первой мировой войны не позволяет говорить о полном успехе в борьбе Русской православной церкви за трезвый образ жизни. Но при этом нельзя и отрицать, что духовенство смогло добиться локальных успехов в отдельных селениях и приходах, где идеи трезвости были позитивно встречены крестьянством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быкова А.Г. Алкогольный вопрос в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2012. 46 с.
2. Зиновьев В.П., Фалилеев Д.А., Суляк С.Г. Потребление вина в России и Сибири в начале XX века // Былые годы. Российский исторический журнал. 2017. № 45 (3). С. 1063–1071. DOI: 10.13187/bg.2017.3.1063
3. Афанасьев А.Л. Трезвенное движение на Среднем Урале в период мирного развития (1907–1914 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 62. С. 5–8. DOI: 10.17223/19988613/62/1
4. Афанасьев А.Л. Общества трезвости в Тобольской губернии и Акмолинской области России (1890-е – начало 1910-х гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 1 (13). С. 31–37.
5. Афанасьев А.Л. Общества трезвости в Восточной Сибири (1890-е гг. – 1911 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 340. С. 94–98.
6. Афанасьев А.Л. Всероссийские съезды по борьбе с пьянством, III Государственная дума и трезвенное движение в Сибири и на Дальнем Востоке в 1910–1912 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 335. С. 63–67.
7. Давыдов М.А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте–Столыпина. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Алетея, 2016. 1080 с.
8. Мионов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну : в 3 т. СПб. : Дмитрий Буланин, 2015. Т. 2. 912 с.
9. Афанасьев А.Л. Трезвенное движение в Томске и Томском уезде (конец XIX в. – 1909 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 324. С. 158–162.

10. Томские губернские ведомости. 1909. 4 нояб.
11. Тобольские епархиальные ведомости. Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. 1910. 1 янв.
12. Шевцов В.В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX – начало XX века). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. 622 с.
13. Протокол заключительного публичного общего собрания 6 января 1910 года // Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. Санкт-Петербург, 28 декабря 1909 г. – 6 января 1910 г. СПб. : Тип. П.П. Сойкина, 1910. Т. 1. С. 81–98.
14. Благовещенские епархиальные ведомости (отдел неофициальный). 1913. 1 июня.
15. Омские епархиальные ведомости (часть неофициальная). 1903. 1 янв.
16. Томские губернские ведомости. 1906. 18 янв.
17. Енисейские епархиальные ведомости (отдел официальный). 1909. 1 сент.
18. Благовещенские епархиальные ведомости (отдел неофициальный). 1912. 1 дек.
19. Фриденберг А.Х. XII Международный антиалкогольный конгресс в Лондоне // Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. Санкт-Петербург, 28 декабря 1909 г. – 6 января 1910 г. СПб. : Тип. П.П. Сойкина, 1910. Т. 3. С. 1082–1089.
20. Енисейские епархиальные ведомости (отдел неофициальный). 1905. 1 янв.
21. Тобольские епархиальные ведомости (отдел неофициальный). 1901. 1 марта.
22. Благовещенские епархиальные ведомости (отдел официальный). 1909. 30 апр.–15 мая.
23. Енисейские епархиальные ведомости (отдел неофициальный). 1910. 1 февр.
24. Томские епархиальные ведомости (отдел официальный). 1909. 1 нояб.
25. Забайкальские епархиальные ведомости (отдел неофициальный). 1910. 15 янв.
26. Государственный архив Томской области. (ГАТО). Ф. 170. Оп. 8. Д. 25.
27. Омские епархиальные ведомости (часть неофициальная). 1911. 15 марта.
28. Енисейские епархиальные ведомости (отдел неофициальный). 1909. 1 мая.
29. Томские епархиальные ведомости (неофициальная часть). 1901. 15 мая.
30. Енисейские епархиальные ведомости (отдел религиозно-нравственных чтений). 1910. 15 янв.
31. Енисейские епархиальные ведомости (отдел религиозно-нравственных чтений). 1910. 1 февр.
32. Томские епархиальные ведомости (неофициальная часть). 1908. 15 мая.
33. Тобольские епархиальные ведомости (отдел неофициальный). 1911. 16 марта.
34. Томские епархиальные ведомости (неофициальная часть). 1909. 15 мая.
35. Благовещенские епархиальные ведомости (отдел неофициальный). 1911. 1 янв.
36. Тобольские епархиальные ведомости (отдел официальный). 1913. 1 янв.
37. Томские епархиальные ведомости (официальная часть). 1909. 15 дек.
38. Благовещенские епархиальные ведомости (отдел неофициальный). 1913. 15 авг.–1 сент.
39. Томские епархиальные ведомости (неофициальная часть). 1909. 15 окт.
40. Томские епархиальные ведомости (неофициальная часть). 1910. 1 июня.
41. Томские епархиальные ведомости (неофициальная часть). 1910. 15 июня.
42. Томские епархиальные ведомости (неофициальная часть). 1910. 1 июля.
43. Томские епархиальные ведомости (официальная часть). 1909. 1 сент.
44. Томские епархиальные ведомости (неофициальная часть). 1910. 15 сент.
45. Томские епархиальные ведомости (неофициальная часть). 1910. 1 сент.
46. Омские епархиальные ведомости (часть неофициальная). 1913. 15 окт.
47. Томские епархиальные ведомости (неофициальная часть). 1908. 15 июля.
48. Томские епархиальные ведомости (неофициальная часть). 1908. 15 авг.
49. Енисейские епархиальные ведомости (отдел официальный). 1911. 15 февр.
50. Тобольские епархиальные ведомости (отдел неофициальный). 1911. 1 янв.
51. Омские епархиальные ведомости (часть неофициальная). 1906. 15 нояб.
52. Томские епархиальные ведомости (часть неофициальная). 1908. 15 мая.
53. Омские епархиальные ведомости (часть неофициальная). 1911. 15 янв.
54. Гусев Г.В. История обучения и воспитания трезвости в православном образовании : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2007. 24 с.
55. Благовещенские епархиальные ведомости (отдел неофициальный). 1912. 1–15 янв.
56. Миртов П. Народное пьянство и современная борьба духовенства за трезвость по данным анкеты, произведенной Александром-Невским обществом трезвости // Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. Санкт-Петербург, 28 декабря 1909 г. – 6 января 1910 г. СПб. : Тип. П.П. Сойкина, 1910. Т. 3. С. 1139–1188.
57. Омские епархиальные ведомости (часть неофициальная). 1911. 1 июня.
58. Владивостокские епархиальные ведомости (часть официальная). 1903. 15 янв.
59. Енисейские епархиальные ведомости (отдел неофициальный). 1909. 15 окт.
60. Енисейские епархиальные ведомости (отдел неофициальный). 1910. 1 июня.
61. Тобольские епархиальные ведомости. Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. 1910. 16 нояб.
62. Тобольские епархиальные ведомости. Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. 1913. 16 янв.
63. Енисейские епархиальные ведомости (отдел неофициальный). 1910. 1 янв.
64. Томские епархиальные ведомости (неофициальная часть). 1912. 1 нояб.
65. Владивостокские епархиальные ведомости (часть неофициальная). 1903. 15 дек.
66. Томские епархиальные ведомости (неофициальная часть). 1912. 1 окт.
67. Томские епархиальные ведомости (официальная часть). 1912. 1 июня.
68. Забайкальские епархиальные ведомости (отдел неофициальный). 1910. 1–15 окт.
69. Забайкальские епархиальные ведомости (отдел неофициальный). 1910. 15 сент.
70. Забайкальские епархиальные ведомости (отдел официальный). 1910. 1 мая.
71. Енисейские епархиальные ведомости (отдел неофициальный). 1909. 15 дек.
72. ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 1448.
73. Омский вестник. 1914. 29 авг. (11 сент.).
74. Забайкальские епархиальные ведомости (отдел неофициальный). 1910. 15 авг.–1 сент.
75. Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год девятый. Петроград, 1916. XIV, 649 с.
76. Минусинский листок. 1914. 21 дек.
77. Енисейские епархиальные ведомости (отдел неофициальный). 1911. 1 авг.
78. Забайкальские епархиальные ведомости (отдел неофициальный). 1910. 1–15 дек.
79. Томские епархиальные ведомости (неофициальная часть). 1906. 15 июня.
80. Енисейские епархиальные ведомости (отдел неофициальный). 1909. 15 февр.

81. Тобольские епархиальные ведомости (отдел официальный). 1913. 1 мая.
82. Тобольские епархиальные ведомости (отдел неофициальный). 1913. 1 июля.
83. Омские епархиальные ведомости (часть неофициальная). 1912. 15 февр.

Dmitry N. Belyanin, T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: bdn73@list.ru

THE MAIN ACTIVITIES OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE STRUGGLE FOR A SOBER LIFESTYLE IN A SIBERIAN VILLAGE AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY (BASED ON THE MATERIALS OF THE CHURCH PERIODICALS)

Keywords: Russian Orthodox Church, Siberia, Siberian peasantry, struggle for sobriety.

The author examines the activities of the Russian Orthodox Church in the fight against alcoholism among the peasantry of Siberia at the beginning of the XX century. The purpose of the study is to identify and analyze a set of measures of the Orthodox Church having taken to defeat drunkenness. The relevance of the research is due to the insufficient knowledge of the topic. The materials of the church periodical press formed the source base of the study. The territorial boundaries of the study include all provinces and regions of the Asian part of the Russian Empire in the period from 1900 to 1914. The introductory part of the article shows the relevance of the development of measures to fight for national sobriety. The Russian Orthodox Church had become the main conductor of the ideas of a sober lifestyle as it was the bearer of moral and spiritual values in Russian society at the beginning of the XX century. The main part of the article analyzes the complex of measures of the Orthodox Church in the struggle for sobriety which included: 1. dissemination of the ideas of sobriety through the church periodical press; publication of special medical studies proving the harm of alcohol to human health; 2. moral impact on peasants through church sermons and conversations; promotion of a sober lifestyle; 3. organization of sobriety societies in villages; 4. instilling ideas of a sober lifestyle to children within the framework of school education, dissemination of knowledge among children about the harmful effects of alcohol on the human body; organization of school sobriety societies. These events were planned by the Holy Synod. The facts proved that the Siberian clergy had begun the practical implementation of these measures in the dioceses of Asian Russia. The author summarizes that the Russian Orthodox Church actively tried to spread the idea of sobriety in the Siberian village. Concrete examples show that in some parishes and villages, priests managed to spread the ideas of sobriety among the peasants. However, the taken measures were insufficient. According to statistics, the consumption of alcohol among the population of Siberia increased by the beginning of the First World War in comparison to the central part of the country. Only in some provinces by 1914 there was a reduction in the consumption of alcoholic beverages. It is also possible to note some successful examples when the temperance societies were created and successfully operated in individual parishes and villages. But on the scale of the entire Asian part of the Russian Empire the idea of a sober lifestyle penetrated the consciousness of peasants very slowly.

REFERENCES

1. Bykova, A.G. (2012) *Alkohol'nyy vopros v Rossiyskoy imperii vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv.* [The alcohol issue in the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Abstract of History Dr. Diss. Omsk.
2. Zinoviev, V.P., Falileev, D.A. & Sulyak, S.G. (2017) *Potreblenie vina v Rossii i Sibiri v nachale XX veka* [Wine consumption in Russia and Siberia at the beginning of the 20th century]. *Bylye gody. Rossiyskiy istoricheskiy zhurnal*. 45(3). pp. 1063–1073. DOI: 10.13187/bg.2017.3.1063
3. Afanasyev, A.L. (2019) Temperance movement in the Middle Urals during peaceful development in 1907–1914. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 62. pp. 5–8. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/62/1
4. Afanasyev, A.L. (2011) Temperance societies in Tobolsk Province and Akmolinsk Region of Russia (1890s – early 1910s). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 1(13). pp. 31–37. (In Russian).
5. Afanasyev, A.L. (2010) Temperance Societies in Eastern Siberia (1890s – 1911). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 340. pp. 94–98. (In Russian).
6. Afanasyev, A.L. (2010) All-Russian prohibitionist convention, 3rd State Duma and Temperance Movement in Siberia and Far East in 1910–1912. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 335. pp. 63–67. (In Russian).
7. Davydov, M.A. (2016) *Dvadtsat' let do Velikoy voyny: rossiyskaya modernizatsiya Vitte–Stolypina* [Twenty Years Before the Great War: Witte–Stolypin's Modernization of Russia]. St. Petersburg: Aleteyya.
8. Mironov, B.N. (2015) *Rossiyskaya imperiya: ot traditsii k modernu: v 3 t.* [Russian Empire: from tradition to Art Nouveau: in 3 vols]. Vol. 2. St. Petersburg: Dmitry Bulanin.
9. Afanasyev, A.L. (2009) Temperance movement in Tomsk and Tomsk Region (late 19th – 1909). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 324. pp. 158–162. (In Russian).
10. *Tomskie gubernskie vedomosti*. (1909) 4th November.
11. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti*. (1910a) Shkol'nyy listok pri Tobol'skikh eparkhial'nykh vedomostyakh [School leaflet at the Tobolsk Diocesan Gazette]. 1st January.
12. Shevtsov, V.V. (2016) *Pravitel'stvennaya periodicheskaya pechat' Sibiri (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)* [Siberian government periodicals (second half of the 19th – early 20th century)]. Tomsk: Tomsk State University.
13. Borodin, D.N. et al. (ed.) (1910) *Protokol zaklyuchitel'nogo publichnogo obshchego sobraniya 6 yanvarya 1910 goda* [Minutes of the final public general meeting on January 6, 1910]. In: *Trudy Pervogo Vserossiyskogo s'ezda po bor'be s p'yanstvom. Sankt-Peterburg, 28 dekabrya 1909 g. – 6 yanvarya 1910 g.* [Proceedings of the First All-Russian Congress on the fight against drunkenness]. Vol. 1. St. Petersburg: P.P. Soykin. pp. 81–98.
14. *Blagoveshchenskie eparkhial'nye vedomosti*. (1913a) 1st June.
15. *Omskie eparkhial'nye vedomosti*. (1903) 1st January.
16. *Tomskie gubernskie vedomosti*. (1906) 18th January.
17. *Eniseyskie eparkhial'nye vedomosti*. (1909a) 1st September.
18. *Blagoveshchenskie eparkhial'nye vedomosti*. (1912a) 1st December.
19. Fridenberg, A.Kh. (1910) XII Mezhdunarodnyy antialkogol'nyy kongress v Londone [12th International Anti-Alcohol Congress in London]. In: *Trudy Pervogo Vserossiyskogo s'ezda po bor'be s p'yanstvom. Sankt-Peterburg, 28 dekabrya 1909 g. – 6 yanvarya 1910 g.* [Proceedings of the First All-Russian Congress on the fight against drunkenness]. Vol. 3. St. Petersburg: P.P. Soykin. pp. 1082–1089.
20. *Eniseyskie eparkhial'nye vedomosti*. (1905) 1st January.
21. *Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti*. (1901) 1st March.
22. *Blagoveshchenskie eparkhial'nye vedomosti*. (1909) 30th April – 15th May.
23. *Eniseyskie eparkhial'nye vedomosti*. (1910a) 1st February.
24. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti*. (1909a) 1st November.
25. *Zabaykal'skie eparkhial'nye vedomosti*. (1910a) 15th January.
26. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund 170. List 8. File 25.

27. Omskie eparkhial'nye vedomosti. (1911a) 15th March.
28. Eniseyskie eparkhial'nye vedomosti. (1909b) 1st May.
29. Tomskie eparkhial'nye vedomosti. (1901) 15th May.
30. Eniseyskie eparkhial'nye vedomosti. (1910b) 15th January.
31. Eniseyskie eparkhial'nye vedomosti. (1910c) 1th February.
32. Tomskie eparkhial'nye vedomosti. (1908a) 15th May.
33. Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti. (1911a) 16th March.
34. Tomskie eparkhial'nye vedomosti. (1909b) 15th May.
35. Blagoveshchenskie eparkhial'nye vedomosti. (1911) 1st January.
36. Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti. (1913a) 1st January.
37. Tomskie eparkhial'nye vedomosti. (1909c) 15th December.
38. Blagoveshchenskie eparkhial'nye vedomosti. (1913b) 15th August – 1st September.
39. Tomskie eparkhial'nye vedomosti. (1909d) 15th October.
40. Tomskie eparkhial'nye vedomosti. (1910b) 1st June.
41. Tomskie eparkhial'nye vedomosti. (1910c) 15th June.
42. Tomskie eparkhial'nye vedomosti. (1910d) 1th July.
43. Tomskie eparkhial'nye vedomosti. (1909e) 1st September.
44. Tomskie eparkhial'nye vedomosti. (1910e) 15th September.
45. Tomskie eparkhial'nye vedomosti. (1910f) 1st September.
46. Omskie eparkhial'nye vedomosti. (1913a) 15th October.
47. Tomskie eparkhial'nye vedomosti. (1908b) 15th July.
48. Tomskie eparkhial'nye vedomosti. (1908c) 15th August.
49. Eniseyskie eparkhial'nye vedomosti. (1911) 15th February.
50. Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti. (1911b) 1st January.
51. Omskie eparkhial'nye vedomosti. (1913b) 15th November.
52. Tomskie eparkhial'nye vedomosti. (1908d) 15th May.
53. Omskie eparkhial'nye vedomosti. (1911b) 15th January.
54. Gusev, G.V. (2007) *Istoriya obucheniya i vospitaniya trezvosti v pravoslavnom obrazovanii* [History of education and temperance promotion in Orthodox education]. Abstract of Pedagogics Cand. Diss. Moscow.
55. Blagoveshchenskie eparkhial'nye vedomosti. (1912b) 1st–15th January.
56. Mirtov, P. (1910) Narodnoe p'yanstvo i sovremennaya bor'ba dukhovenstva za trezvest' po dannym ankety, proizvedennoy Aleksandro-Nevskim obshchestvom trezvosti [Drunkenness in society and the modern struggle of the clergy for sobriety according to the questionnaire designed by the Alexander Nevsky Society of Sobriety]. In: *Trudy Pervogo Vserossiyskogo s"ezda po bor'be s p'yanstvom. Sankt-Peterburg, 28 dekabrya 1909 g. – 6 yanvarya 1910 g.* [Proceedings of the First All-Russian Congress on the fight against drunkenness]. Vol. 3. St. Petersburg: P.P. Soykin. pp. 1139–1188.
57. Omskie eparkhial'nye vedomosti. (1911c) 1th June.
58. Vladivostokskie eparkhial'nye vedomosti. (1903a) 15th January.
59. Eniseyskie eparkhial'nye vedomosti. (1909c) 15th October.
60. Eniseyskie eparkhial'nye vedomosti. (1910d) 1th June.
61. Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti. (1910) Shkol'nyy listok pri Tobol'skikh eparkhial'nykh vedomostyakh [School leaflet at the Tobolsk Diocesan Gazette]. 16th November.
62. Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti. (1913b) Shkol'nyy listok pri Tobol'skikh eparkhial'nykh vedomostyakh [School leaflet at the Tobolsk Diocesan Gazette]. 16th January.
63. Eniseyskie eparkhial'nye vedomosti. (1910e) 1th January.
64. Tomskie eparkhial'nye vedomosti. (1912a) 1st November.
65. Vladivostokskie eparkhial'nye vedomosti. (1903b) 15th December.
66. Tomskie eparkhial'nye vedomosti. (1912b) 1st October.
67. Tomskie eparkhial'nye vedomosti. (1912c) 1st June.
68. Zabaykal'skie eparkhial'nye vedomosti. (1910b) 1st–15th October.
69. Zabaykal'skie eparkhial'nye vedomosti. (1910c) 15th September.
70. Zabaykal'skie eparkhial'nye vedomosti. (1910d) 1st May.
71. Eniseyskie eparkhial'nye vedomosti. (1909d) 15th December.
72. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund 170. List 1. File 1448.
73. Omskiy vestnik. (1914) 29th August (11th September).
74. Zabaykal'skie eparkhial'nye vedomosti. (1910e) 15th August – 1st September.
75. The Ministry of Agriculture of Russia. (1916) *Sbornik statistiko-ekonomicheskikh svedeniy po sel'skomu khozyaystvu Rossii i inostrannykh gosudarstv* [Collection of statistical and economic data on agriculture in Russia and foreign countries]. Petrograd: [s.n.].
76. Minusinskiy listok. (1914) 21st December.
77. Eniseyskie eparkhial'nye vedomosti. (1911) 1th August.
78. Zabaykal'skie eparkhial'nye vedomosti. (1910f) 1st–15th December.
79. Tomskie eparkhial'nye vedomosti. (1906) 15th June.
80. Eniseyskie eparkhial'nye vedomosti. (1909e) 15th February.
81. Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti. (1913c) 1st May.
82. Tobol'skie eparkhial'nye vedomosti. (1913d) 1st July.
83. Omskie eparkhial'nye vedomosti. (1912) 15th February.